

Проблемы издания уральского рукописного сборника конца XVII в. «Статир»: история и современность

Рукописный сборник проповедей «Статир», написанный анонимным автором в конце XVII в., — уникальное явление в истории духовной культуры Урала. Уже первые исследователи «Статира», преимущественно церковные авторы, во второй половине XIX в. высоко оценили ораторское мастерство пермского проповедника, поставив сборник его проповедей в один ряд с произведениями таких известных писателей XVII в., как Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий, Дмитрий Ростовский, Стефан Яворский. Автора называли «блестящим самородком», «уральским Златоустом» [4, с. 453–454; 5, с. 289–303].

Позднее, в XX в., крупнейшие исследователи-филологи — А. Н. Робинсон, Б. А. Успенский, А. С. Елеонская, П. Т. Алексеев, А. С. Демин, Д. Буланин, Л. С. Соболева, так или иначе обращавшиеся к сборнику проповедей, — единодушно отмечали талант и художественный дар писателя. Наиболее полный обзор и характеристика имеющихся на сегодняшний день исследований «Статира» представлена в работе Л. С. Соболевой [12, с. 17–55].

Рукопись, содержащая высокохудожественные произведения ораторского искусства, дошла в единственном списке, который хранится в Отделе рукописей РГБ [6]. Поучительные слова сборника (156) очерчивают целый ряд проблем, волновавших общество на пороге Нового времени: пьянство, отношение к труду, к материальным ценностям, богатству и нищете, нравственность и достоинство священнослужителей, негативное отношение прихожан к пастырю и их равнодушие к вере.

Из предисловия к рукописи мы узнаем, что автор задумал сборник поучительных слов, будучи священником в соликамской церкви Рождества Христова, а закончил ее в Орле-городке, куда переехал по приглашению Г. Д. Строганова. После своего появления рукопись, никому неизвестная, почти 150 лет пролежала на книжных полках библиотеки Строгановых, затем, уже в первой половине XIX в., она попала в собрание Румянцевского музея, где на нее обратил внимание известный русский филолог А. Х. Востоков [2]. Он ввел рукопись в научный оборот, дал краткое описание и опубликовал небольшие отрывки из предисловия.

Позже, в 1847 г., с текстом рукописи ознакомился князь Владимир Федорович Одоевский, занимавший на тот момент должность заведующего Румянцевским музеем. Он оценил исключительную ценность и значимость для русской истории и культуры уникального рукописного памятника и написал текст донесения на имя директора Императорской публичной библиотеки Д. П. Бутурлина, в котором предложил издать «Статир» [8, с. 210–214]. В своем ходатайстве В. Ф. Одоевский особое внимание обратил на блестящий язык, высокий ораторский профессионализм, художественный уровень поучительных слов в сочетании с подчеркнутыми проповедником просто-той его происхождения и провинциальным местом пребывания: «Книга эта замечательна не только тем, что освещает личность человека её написавшего, происходившего из крестьян и выбившегося при тогдашних препятствиях из невежества и темноты, в которой родился и жил, но вместе с тем представляет образцы сильного красноречия, напоминающего собой лучшие произведения отцов церкви... В этих проповедях, писанных языком простым, но сильным, заключаются не только превосходные памятники красноречия, но еще можно найти множество указаний на нравы, обычаи и образ мыслей того времени — словом, то, что собственно составляет историю народной жизни и о чем доньше мы имеем столь мало сведений» [7, л. 2 – л. 3].

Помимо высоких художественных достоинств рукописи, В. Ф. Одоевский указывал и на «материальную пользу», которую может «принести Музеуму» ее издание. Он был убежден в коммерческом успехе «Статира»: «Издание в свет подобного памятника может быть не только услугою литературною и воздаянием памяти талантливому проповеднику, но и принести материальную пользу Музеуму, ибо продажа такой книги обеспечивается большим числом любителей духовного чтения и любителей старины, которых немало возрастает с каждым годом» [7, л. 3].

Зная о тяжелом финансовом положении Музея, В. Ф. Одоевский предложил издать эту рукопись на свои собственные деньги. Его проект по изданию рукописи был одобрен руководством библиотеки. Однако, как пишет О. Д. Голубева, исследователь биографии В. Ф. Одоевского, «министра народного просвещения не привлекла мысль обнародовать идеи выбившегося из темноты простолюдина (автора «Статира» — Н. С.), и он не разрешил издать рукопись, мотивируя свой отказ ограниченностью средств Румянцевского Музея» [3, с. 147]. Известно, что В. Ф. Одоевский повторно обращался с просьбой разрешить издать «Статир» на частные

средства. Дальнейшие коллизии, связанные попыткой издания В. Ф. Одоевским рукописи, неизвестны.

Первым «Статир» в печатном варианте представил широкой публике магистр Санкт-Петербургской духовной академии Иоанн Яхонтов [13]. Он опубликовал предисловие, несколько отдельных поучений (20 из 156), а также два стихотворения, написанные проповедником в конце первой части сборника. По собственному признанию И. Яхонтова, главная цель, которую он преследовал при публикации поучений из «Статира», была в том, чтобы имя проповедника не было предано забвению. Желая вызвать интерес к уральскому писателю у широкого круга читателей и при этом «не утомить их языком проповедника», И. Яхонтов внес значительные изменения в тексты поучений. Во-первых, переложил проповеди на более современный язык, только «в некоторых местах сохранив собственные выражения автора»; во-вторых, богослов значительно сократил объём поучений, отбросив всю «шелуху» и сохранив во многих случаях «только ядро поучений». Кроме того, И. Яхонтов исключил из текстов поучений большую часть цитат и заимствований из литературных источников и образцов, посчитав их излишними, затрудняющими восприятие произведения. Вместе с тем, многообразие цитируемых проповедником источников и тот факт, что он тщательно фиксировал все заимствования на полях сборника и в тексте самих поучений, делают рукописный сборник проповедей «Статир» уникальным. Эти ссылки свидетельствуют не только о большой эрудиции и исключительной начитанности автора, но и дают возможность почувствовать творческую самостоятельность, самобытность писателя.

Таким образом, издание И. Яхонтова не дает возможности читателям и исследователям в полной мере оценить ораторское мастерство проповедника, почувствовать жанровое, стилевое, языковое своеобразие его поучений, хотя нужно признать, что основная цель была достигнута: во многом благодаря именно этому изданию «Статир» и его автор не были преданы забвению.

Следующий этап в изучении памятника и еще одна попытка издания сборника связаны с именем Павла Терентьевича Алексеева, выпускника Московской духовной академии, кандидата богословия. Он всю свою жизнь посвятил изучению анонимной рукописи, проделал гигантскую работу по подготовке к изданию «Статира», провел собственное исследование сборника, но, к сожалению, не дожид до полной реализации своих замыслов, его работа так и не была издана. Архив Алексеева долгие годы хранился

у сестры Павла Терентьевича, Елизаветы Терентьевны, затем у ее близкой подруги Ларисы Владимировны Петрашовой и был недоступен для исследователей. Только осенью 2010 г. он был передан официально на хранение в Отдел рукописей РГБ. При жизни П. Т. Алексееву удалось опубликовать небольшую статью в Археографическом ежегоднике за 1964 г., где он представил уточненное и подробное описание рукописи, раскрыл темы некоторых поучений и привел свои отдельные наблюдения над источниками, использованными в «Статире» [1, с. 92–101]. После этой публикации начался новый этап в изучении памятника. П. Т. Алексеев во многом инициировал исследования по поиску автора анонимной рукописи, установив имя проповедника и представив реконструкцию его жизненного пути*.

Еще одна попытка издания рукописи была предпринята в 1990-е годы. Известно, что «Статир» стоял в научных планах издательского отдела РГБ, проект был поддержан издательским отделом Патриархии. Однако многие трудности, в том числе и недостаточное финансирование, не позволили в те годы развернуть подготовку издания в полной мере.

Наконец, последняя попытка привлечь внимание к этой рукописи была предпринята в августе 2010 г. По инициативе московского историка, писателя Виталия Шенталинского в «Строгановских палатах» (Усолье), состоялась встреча с учеными и общественными деятелями. Организаторы этой встречи преследовали цель «всколыхнуть общественность, власть и бизнес на издание этой великой книги и увековечивание памяти древнерусского писателя». Событие это вызвало большой резонанс, на уровне министра культуры Пермского края и глав администраций Усожья, Орла, Березников было принято решение о необходимости издания этой рукописи. В ноябре 2011 г. в свет вышла книга «От избытка сердца говорят уста. Рукопись XVII века «Статир» и ее автор». Издание во многом суммирует исследовательский материал по изучению «Статира» за 200 лет. Особую ценность представляет публикация архива П. Т. Алексеева, который более 20 лет не был доступен для изучения. Однако главная проблема — неопубликованный текст рукописи — остается по-прежнему нерешенной. В этом издании отдельные главы из «Статира» даны в вольном поэтическом

---

* В рамках данной статьи вопрос об определении конкретного имени автора сборника не затрагивается. Однако, главный вывод, сформулированный Д. М. Буланиным, что знание источников не позволяет на сегодняшний день назвать имя проповедника с научной достоверностью, представляется правомерным.

изложении Виталия Шенталинского, не передающем адекватно авторский стиль и художественные достоинства рукописи. Более того, материалы о «Статире» В. Шенталинского, представленные в этой книге, содержат исторические неточности и некорректные трактовки идей сборника.

Полное научное издание уникального рукописного сборника конца XVII в. «Статир» — сложная и по-прежнему нерешенная задача, которую необходимо решать комплексно. В настоящее время группой исследователей из Уральского федерального университета уже проделан большой объем работы по подготовке рукописи к изданию: собрана и осмыслена библиография рукописного сборника «Статир», получена фотокопия рукописи, расшифрованы отдельные поучения из сборника, при этом текст рукописи воспроизведен максимально близко к оригиналу, без каких-либо купюр, правок и поэтических переложений. Одновременно ведется работа по исследованию поэтики сборника, опубликован ряд статей, раскрывающих сюжетно-тематическое, идейное своеобразие сборника, его жанровые и стиливые особенности [9, с. 59–64; 10, с. 223–237; 11, с. 175–186].

-
1. Алексеев П. Т. «Статир» (описание анонимной рукописи XVII века) // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965.
  2. Востоков А. Х. Описание российских славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
  3. Голубева О. Д. В. Ф. Одоевский. СПб., 1995.
  4. Мальшевский И. И. Русский приходской священник — проповедник XVII века // Труды Киевской духовной академии. 1861. № 4.
  5. Поторжинский М. А. Историческая хрестоматия для изучения истории русской церковной проповеди. Киев, 1879.
  6. РГБ. Собр. Румянцева. Ф. 256. № 411.
  7. РНБ. Отдел рукописей. Ф. 352. К. 6.
  8. Стибнева Н. Ф. «Рукописный сборник проповедей конца XVII в. «Статир» в контексте патриотических воззрений В. Ф. Одоевского» // Румянцевские чтения — 2012. Ч. 2 : материалы Всерос. науч. конф., Москва, 17–18 апреля 2012 г. М., 2012.
  9. Стибнева Н. Ф. «Рукописный сборник проповедей конца XVII в. «Статир»: история открытия, итоги и перспективы изучения» // III Региональная церковно-научная конференция «Обретение святых». Киров, 2012.
  10. Стибнева Н. Ф. «Яко не просто нищета спасает и богатство погубляет...»: о богатстве и нищете в сборнике проповедей конца XVII в. «Статир» // Известия Уральского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. № 2. Екатеринбург, 2011.
  11. Соболева Л. С. Авторский код рукописного сборника «Статир» (Орел-городок, 1683–1684 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. № 8. Новосибирск, 2011.

12. Соболева Л. С. Рукописная литература Урала: наследование традиций и обретение самобытности. Очерк второй. Рукописная традиция строгановского региона. Екатеринбург, 2005.

13. Яхонтов И. Русский проповедник XVII и несколько статей из его сочинения «Статир». СПб., 1883.

В. Г. КАРЕЛИН

Пребывание В. И. Геннина в Екатеринбурге

В. И. Геннин внес значительный вклад в развитие горнометаллургической промышленности на Урале. За время его пребывания на Урале (1722—1734) на посту главного командира казенных уральских заводов было построено девять новых производств. Основной уральской резиденцией его был Екатеринбургский завод, на котором первое действующее «молотовое действие» было начато в 1723 г. Здесь, на правом берегу заводского пруда, около плотины, наискосок от здания сибирского обербергамта, был построен «командирский дом», в котором и проживал Геннин во время пребывания в Екатеринбурге.

В. Берх считал, что Геннин «препроводил 12 лет в неутомимых трудах» непосредственно в Екатеринбурге [1, с. 87—103]. Геннин часто совершал кратковременные инспекционные поездки (далее не учитываемые нами) по уральским заводам. Кроме того, он относительно долго жил в Соли Камской и на Пыскорском заводе. А также четыре раза ездил в столицы, где проводил значительное время. Таким образом, пребывание Генина на Урале начиная с приезда в Уктус можно разбить на три периода: первый — пребывание в Екатеринбурге; второй — проживание на Пыскоре и в Соликамске; третий — поездки в столицы и пребывание в них.

Н. С. Корепанов в одной из своих работ писал о времени пребывания Генина в Екатеринбурге [7, с. 285—288], однако допустил некоторые неточности, например, ошибочно указав, что Геннин весь 1728 г. проживал в Екатеринбурге. Правда, в другой своей работе [6] он исправил эту свою ошибку. Для Н. С. Корепанова характерен легкий подход к изменению своих точек зрения в разных работах без объяснения причин. Зачастую, он вынужден изменять свою точку зрения под влиянием критических замечаний других авторов, не делая при этом ссылку на последних. Такой подход Н. С. Корепанова к фактологии пребывания Генина в Екатеринбурге подтолкнул нас к специальному рассмотрению этого вопроса (даты приводятся по старому стилю).